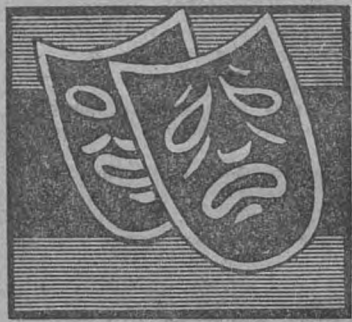

Мера художественности

Ю. ГОЛОВАШЕНКО,
наш театральный обозреватель

★

СОВЕТСКАЯ драматургия богата поистине крупными творениями, часть которых по праву входит в нашу литературную классику. Художественные «вышки» в истории советского сценического искусства, а вместе с ними и художественные критерии ясно определились. Но как пользоваться ими, анализируя произведения на современные темы? На этот вопрос необходимо ответить ясно и откровенно.

К произведениям, в которых проявляются ростки нового, вызванного к жизни нынешним этапом развития советского общества, надо относиться бережно. Но, конечно, бережность по отношению к новому не может служить защитным прикрытием для произведений скучных, откровенно не завершенных. Нельзя соглашаться с тем, когда на справедливую критику очень слабой пьесы тебе отвечают: «Но как важна ее тематика...», не замечая, что действительно важные современные проблемы решаются автором ремесленно, по шаблону.

НОВИЗНА драматического конфликта присуща непритязательной по своему художественному строю пьесе Н. Иванова «Первая страница», поставленной в Театре имени Ленинского комсомола режиссером И. Рассомахиним. В центре этой пьесы — молодая девушка Маша, комсомолка, избранная секретарем райкома. Кристальной душевной чистотой характеризует ее натуру. Лицемерие непереносимо, оскорбительно для Маши, особенно, если беззастенчивая ложь прикрывается теми большими словами, в которых выражаются самые святые для нее понятия. Ей противостоит бывший секретарь райкома Постников, переходящий на работу в обком. «Правильными» словами и мнимой заботой о благе своего коллектива он маскирует свое приспособленчество и презрительное равнодушие к человеческим идеалам.

Изображение Маши и Постникова в пьесе и спектакле интересно тем, что они оба — люди, каких можно часто встретить. Постников — не злодей, не враг, хотя он и принадлежит к тем, кто опаснее врага, ибо ложью, возведенной в норму, дискредитирует великое дело, которому призван служить. Маша — не героиня «без страха и упрека», а милая, непосредственная девушка, не во всем еще сформировавшаяся как личность. Став секретарем райкома, она многое начинает видеть по-новому. Линия ее поведения наперед не определена, честная решимость в трудную минуту приходит к ней не сразу. При таком характере художественной типизации актерам особенно важно раскрыть глубинный смысл натур и борьбы героев «Первой страницы».

Артисту А. Шестакову в роли Постникова это удастся. Симпатичный, мягкий по своим манерам и интонациям (такой на приеме откажет — и не обидит), нежно, по-товарищески говорящий с Машей, он вдруг чуть съеживается, чуть замедляет речь, бросая собеседнику пугающий намек, — и становится ясным, что это не только циничный демагог, но хищник, который ни перед чем не остановится ради достижения своей мелкой, но выгодной ему цели. Он будет клеветать, глядя прямо в глаза, и свои низкие поступки постарается оправдать «высокими идеями».

Артистка Г. Демидова роль Маши еще не сыграла по-настоящему. Ее исполнению недостает вспыхивающих искр душевного огня, моментов взлета мысли и воли. Она трогательно, привлекательно, но этого недостаточно. Да, в пьесе Маша проста, но не простовата, а у Демидовой ее обыкновенность оборачивается заурядностью. В решающие минуты сценической жизни героини в спектакле звучит мелодия комсомольской песни, звучит «под сурдинку», словно передавая сокровенные переживания Маши. Так театр напоминает о прекрасных традициях Ленинского союза молодежи, помогающих

выстоять, победить. Артистка хорошо слушает музыку, но еще не выражает то вдохновение, которое должна в ней почерпнуть.

Пьеса «Первая страница» написана бытовым, «житейским» языком, но в основе своей пронизана горячей публицистикой. Ныне публицистичность особенно закономерна в театре, от которого зрители прежде всего ждут идейной остроты и смелости. Потому, вероятно, форма спектакля должна была быть значительно заостреннее. Художнику С. Манделью следовало создать совершенно иную по характеру сценическую конструкцию, а не те невыразительные интерьеры с примелькавшимися приметами быта, которые возникают на сцене на фоне некоего силуэта периферийного города. Вообще трудно говорить о большой художественности «Первой страницы», но в пьесе и спектакле ее главная мера строго соблюдена — раскрыта психологическая правда человеческих поступков; именно своею правдивостью спектакль волнует, захватывает. Никакой ставки на неоправданные сценические эффекты нет, и это подкупает.

Не представление ли о художественности как о сюжетной многокрасочности привело к тому, что пьеса Р. Корнева «Корабельная роща», поставленная М. Сулимовым в Драматическом театре имени В. Ф. Комиссаржевской, оказалась по сути произведением поверхностным? Существующим в пьесе значительным по содержанию тематическим и фабульным линиям было бы достаточно для нескольких произведений, а поспешно рассказанных человеческих биографий хватило бы для изображения многих сложных людских судеб. Поначалу спектакль заинтересовывает, но по мере развития действия все более разочаровывает, ибо чуть ли не каждая из коллизий, оставаясь маломотивированной, становится необъяснимой. Так, в пьесе девушка дала слово выйти замуж за человека, который спас ей жизнь. Ради этого она борется с любовью к другому, и все трое несчастны. Чтобы в эту сложную ситуацию можно было поверить, драматург должен был раскрыть ее глубоко и серьезно, обосновать психологически. В спектакле этого не сделано, и потому молодой, способный артист Р. Петров моментами приходит к наигрышу.

Жаль, что те черты жизни, которые определяют избранный драматургом и театром жанр романтической хроники (именно так названа пьеса в театральных программах), наименее раскрываются в сценическом действии. Эпизод рубки леса, интересно поставленный режиссером и живо сыгранный актерами, является одним из лучших в спектакле. В нем показана романтика труда. Ощущение могучей природы в декорациях художника Д. Лидера способствует созданию необходимой сценической атмосферы. Но это только один эпизод.

Театр понимает несовершенство своей работы и переделывает спек-

такль. Зачем же тогда он показал его? Демонстрация перед зрителями незаконченных произведений, к сожалению, случай не единичный на ленинградской сцене.

Ложно понимаемая увлекательность сместила тему посвященной революционной Кубе пьесы Е. Мина и А. Минчковского «Пламя Пуэрто-Соридо», которую показал Театр юных зрителей. Я прочел рецензию на эту постановку В. Инфантьева. По-моему, в ней недостаточно раскрываются слабые стороны пьесы и спектакля. Несмотря на тщательность режиссерской подготовки (постановщик Л. Макарьев), старательное актерское исполнение и оригинальность выразительных декораций художника Г. Бермана, спектакль меня не удовлетворяет. На мой взгляд, это один из тех случаев, когда мера художественности не соблюдена в драме. Примелькавшиеся приемы детективного жанра заслоняют героические события, лежащие в основе сюжета. Вероятно, драматурги не доверяют тому, что на основе хроникальной достоверности можно построить увлекательное, героическое представление.

ПРАВДА — первооснова художественности; и жизненная достоверность в изображении героических событий как одна из форм этой правды не раз приводила советское театральное искусство к победам. И ныне, когда Театр оперы и балета имени С. М. Кирова отважился создать спектакль, посвященный одной из самых острых тем современности — теме борьбы против атомного вооружения, и показал на сцене происшедший в действительности эпизод, — этот сложный эксперимент можно назвать и необходимым и важным.

Постановкой оперы А. Маневича «Отчаянная дорога» по либретто Т. Непомнящего, осуществленной режиссером Р. Тихомировым (дирижер А. Климов), театр как бы оспаривает существование тематических границ для оперы. При этом мне представляется ценным, что авторы смело пользуются именно оперными формами — ансамблями, ариями. Герои спектакля — хорошие люди, готовящиеся к подвигу и совершающие его без громких фраз, с большой духовной сосредоточенностью, — и это передано прежде всего мелодическим строем вокальных партий. В опере Маневича именно поют.

Привлекают принципы режиссуры спектакля — тщательность психологической разработки каждой фразы; чувствуется, что режиссер упорно воспитывает «поющих актеров». Достигнуто нечто очень важное для нынешнего этапа развития артистического мастерства на оперной сцене — единство манеры сценического поведения всех исполнителей: и великолепно звучащего хора и солистов, среди которых с наибольшей силой исполняет партию Энтони Уилсона артист В. Морозов.

«Отчаянная дорога» — произве-

дение художественно незавершенное; к его недочетам следует отнести неотчетливость завязки, поспешность финала, недостаточную динамичность музыкальной драматургии. Авторы не всегда используют собственные художественные находки. Так, включив в третью картину песенку о солдате-дезертире, который не нашел счастья даже в любви, они не связывают этот музыкальный эпизод с изображением нравственного процесса, происходящего в душе одного из героев оперы — Чанда: он любит девушку, но поначалу не разделяет ее горячего желания вместе со своими товарищами, возможно, ценою жизни предотвратить взрыв атомной бомбы. Таким образом Чанд пытается уйти от решения вставшей перед ним проблемы нравственного долга.

В создании образа спектакля важное место занимают декорации В. Доррера. В них есть черты трагизма, которым овеяна «отчаянная дорога» главных действующих лиц. Быть может, эта трагедийная тональность декорации достигает чрезмерности в сцене на яхте: черный парус не создает впечатления того, что люди, плывущие к месту ядерных испытаний, подняли знамя борьбы за человечность и мир.

В «Отчаянной дороге» подвиг нескольких патриотов остановил атомные испытания, грозившие жизни людей. Следовательно, даже усилия нескольких человек оказались необычайно важными в борьбе за мир. Это глубоко оптимистическая мысль. Она спорит с безнадежностью, пронизывающей многие произведения современного зарубежного искусства, она говорит о гражданских правах каждого человека, которыми он должен пользоваться.

В широком понимании сходный смысл есть и в спектакле «Первая страница». Драматург показал в нем самую обыкновенную девушку, ее обыденные дела, выполнение повседневного комсомольского долга. Тем самым он раскрыл, что такие, как Маша, — явление не исключительное. Вера в лучшие качества современной советской молодежи пронизывает постановку Театра имени Ленинского комсомола.

ТАК ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩИЕ идеалы возникают в ленинградских ноябрьских премьерах, посвященных важнейшим проблемам современности. Необходимо, чтобы в подобных спектаклях мера художественности становилась все более высокой.